

An impressionistic painting of a woman in a vibrant red coat sitting on a stone ledge. She is holding a large, light-colored umbrella over her head. The background is a blurred, colorful scene of a city, with the Eiffel Tower visible on the left. The overall style is painterly and expressive, with visible brushstrokes and a rich, saturated color palette. The text is overlaid on the image in a clean, sans-serif font.

ЛУИЗА ХАРТМАНН

ЛЮБОВНИК
ДЛЯ КАРЛЫ

Луиза Хартманн

Любовник для Карлы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31507745

ISBN 9785449065919

Аннотация

Карла живёт и работает в Париже, в национальной библиотеке. Убеждённая идеалистка, разочарована в мужчинах, ставит точку на личной жизни. Внезапно узнает о том, что японские учёные изобрели роботов-любовников. Узнав все подробности, Карла решается сделать заказ. Через некоторое время получает его. Робот превзошёл все её ожидания. Он воплощение её мечты. Красив и деликатен. Заботлив и нежен. А его голос сводит Карлу с ума...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Любовник для Карлы

Луиза Хартманн

Didecated to Jasmin:

«just because of you...»

Дизайнер обложки Иван Малинин

© Луиза Хартманн, 2018

© Иван Малинин, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-6591-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

В ноябре, когда сезон божоле во всей Франции в полном разгаре, все кафе и рестораны в центре Парижа переполнены любителями вина и шумных тусовок. И нет ничего удивительного. Это время года, когда весь урожай собран, а летняя жара уступила место бархатному осеннему теплу. Улицы и парки покрыты осенней листвой, нежно хрустящей под ногами. Это время, когда молодое вино льётся рекой. Многие торговые точки – от маленьких закусочных до эксклюзивных ресторанов – выставляют столы на улицу, наполняют бокалы и предлагают бесплатно попробовать каждому прохожему. А если вы сели пообедать, то получите добрую порцию вина в дополнение к угощению. Многие винные магазины устраивают дегустацию прямо на тротуаре перед магазином. Вино нужно продать. Его нужно пить свежим. Отсюда и название: «Божоле нуво» – новое божоле.

Это настоящий праздник вина для всех французов. И тем более для парижан, которые верны традиции наслаждаться своим излюбленным напитком.

Если вы бывали в Париже, то наверняка обратили внимание на то, что столики расставлены таким образом, чтобы гости садились лицом не друг к другу, а к тротуару, дороге или площади. Для того чтобы разглядывать прохожих. Да, именно прохожих – как в театре. Будто воплощая слова Уи-

льяма Шекспира: «Вся жизнь – театр! В нём женщины, мужчины – все актёры...»

Тут и парижане, и туристы. Парижан, конечно же, можно сразу отличить по их неповторимой манере держаться. По умению вести беседу, не упуская при этом ничего интересного вокруг. Эта манера смотреть не на собеседника, а куда-то в сторону уникальна. Так же, как и вкус устриц, которые парижане по традиции едят в новогоднюю ночь, запивая их шампанским.

«Просто непонятно, как им удаётся слиться с рабочих мест, чтобы распивать напитки и глазеть по сторонам», – подумала Карла, пытаясь найти свободное место на двоих в своём излюбленном ресторанчике неподалёку от улицы Ришелье, на которой располагалась Национальная французская библиотека, где Карла занимала должность архивариса. Карла – молодая женщина тридцати лет, может, чуточку больше того. Среднего роста и среднего телосложения. Каштановые волосы, спадающие на плечи, карие глаза, небольшой аккуратный носик. Она обладала внешностью средне-статистической парижанки. Но стоило заглянуть ей в глаза, тут же угадывалась глубокая незаурядная личность. Её выдавал тот особый блеск, который отличает людей с богатым воображением, – глаза Карлы отражали мир необыкновенных фантазий, которыми она жила.

Карла была наполовину француженкой, наполовину ита-

льянкой. Её отец давно исчез из виду, а мама жила в Италии, в маленьком приморском городке недалеко от Анконы. Мама звонила Карле чуть ли не каждый день и читала нравов-учения. «Что ты забыла в этом Париже, – пилила она Карлу. – Работа для секретарши или библиотекаря есть и здесь! Тебе нужно найти мужчину и выйти замуж. А там у вас все геи или женаты давно».

Мама не любила Париж. Когда-то, будучи молодой девушкой, она поехала в Париж с подругами, где и познакомилась с отцом Карлы. Тогда у них и закрутился бурный роман. Они встречались ещё несколько раз, потом родилась Карла. Мама была уверена, что вот-вот он сделает ей предложение и они поженятся. Он ничего не говорил, появлялся всё реже, а когда Карле исполнилось шесть лет, и вовсе перестал приезжать. Карла ждала его, ведь это был её папа. Она хорошо помнила его и не понимала, куда и почему он исчез. Он любил её и был добр к ней, только жил в Париже, а они с мамой – в Италии, с бабушкой и дедушкой. Но потом отец исчез. Ни писем, ни телефонных звонков. Мама запретила о нём говорить. А когда девочка выросла и стала многое понимать, она узнала, в чём причина. Мама была очень ревнива. Папа просто полюбил другую женщину, и мама не смогла принять это и простить. Это она запретила ему навещать дочь. Так она хотела наказать его, а наказала их обоих.

Карла закончила университет, где увлечённо и довольно

успешно изучала литературу и лингвистические науки. Она свободно владела французским, английским и итальянским. Один из бывших однокурсников Карлы, Бруно, по счастливой случайности устроился работать в Национальную библиотеку Франции и, когда появилась свободная вакансия, незамедлительно позвонил Карле. Спросил, не хочет ли она поработать в Париже. В отделе, где хранились старинные рукописи и ценнейшие редкие издания. «Ты ещё спрашиваешь, конечно же, хочу!» – крикнула Карла в трубку, не задавая никаких дополнительных вопросов. На месте всё спросит. Работать в таком месте, да ещё в самом сердце Парижа – просто мечта! Можно будет познакомиться с такими интересными людьми! Пользоваться книгами, которые не купишь ни в одном магазине! Ко всему прочему, постоянными посетителями библиотеки были преподаватели и студенты Сорбонны – одного из самых престижных учебных заведений Франции.

Карла любила книги и много читала. В детстве она закрывалась в своей комнате, чтобы остаться наедине с любимыми авторами и их героями. А ещё были книги на чердаке у бабушки – там хранились старые, покрывшиеся пылью издания. Девочка подносила каждую книгу к носу, втягивала запах старой типографской краски, а потом уже открывала, глядя пожелтевшие страницы. И читала целыми днями.

Потому работа в библиотеке была для неё большой удачей. Карла согласилась. И надо сказать, что в глубине её ду-

ши ещё теплилась надежда на то, что папа жив, что он живёт в Париже и что она обязательно его встретит. Карла рисовала себе эту картину много раз: она сидит с бокалом вина на празднике Божоле и вдруг встречается взглядом с мужчиной средних лет, поседевшим, но всё ещё красивым... Она бы сразу его узнала, ведь она так на него похожа...

На работу Карла любила ходить в лёгких укороченных джинсах, которые плотно обтягивали её красивые ноги. Сверху она надела сегодня тонкий, свободного покроя свитер цвета индиго от «Шанель», купленный ею в одном из магазинов «Шанель» на авеню Монтень. Она не любила обтягивать верхнюю часть своего тела – из-за маленькой груди. Но зато любила яркие цвета, которые подчёркивали её незаурядную внешность. При знакомстве с Карлой многие думали, что она работает моделью. Но стоило им заговорить с ней, как они тут же делали для себя открытие, что для модели девушка слишком начитанна.

Наконец она нашла свободный столик, присела и подзвала официанта. Молодой высокий розовощёкий здоровяк в белой рубашке с засученными до локтей рукавами и в длинном чёрном фартуке. На левой руке от запястья до локтя красовалась накладка дракона. Он подошёл с меню и вопросительно взглянул на неё, в его зелёных глазах сверкнул весёлый огонёк. Не желает ли она отведать бокал свежего божоле за счёт ресторана? «Да, конечно, – ответила Кар-

ла, – принесите два бокала, пожалуйста!» Завораживающая улыбка сползла с лица официанта и стала заученно-вежливой, как у всех работников подобных заведений.

Он принёс два пустых бокала и графин с вином. Карла ждала свою подругу Сесиль. Сесиль раньше работала в библиотеке, но потом ей это наскучило, и она устроилась в какой-то бутик мужской одежды. «Ну какая тут скуотища, – говорила Сесиль Карле. – Сидим весь день среди пыльных старых книг, а жизнь идёт. В магазин каждый день хоть приходят какие-нибудь красавчики».

Недавно у Сесиль даже завёлся дружок, но она не знакомила с ним Карлу. Боялась, что тот западёт на подругу. Сесиль была шатенкой невысокого роста, с короткой стрижкой и ярко выраженной внешностью южанки. Крупный нос и большой рот подчёркивали её чувственность и эмоциональность. В ней кипела жизнь, она болтала без умолку и умела быстро расставить все точки над *i*. Карле нравились в подруге её простодушие, прямота и открытость, присущие всем южанам. Сесиль, в отличие от своей подруги, не любила заниматься головокружительными умопостроениями и анализированием всего и вся. Когда Карлу уносили далеко какие-нибудь беспокойные мысли или запредельные мечты, Сесиль всегда приходила на помощь. Она заводила болтовню о том и о сём, выводя Карлу из мысленного ступора.

Личная жизнь Карлы была не очень удачной, можно даже сказать, что она зашла в тупик. Покрутив роман то с одним,

то с другим, она быстро и ловко разрывала отношения. Лучше она сделает это первой, чем потом проснуться однажды и увидеть записку на ночном столике: «Прости, так получилось». В первый год после своего переезда она познакомилась с молодым и очень импозантным человеком, с которым быстро завязался роман. Через пару месяцев он стал исчезать и снова появляться. Пока наконец не выяснилось, что у него несколько женщин для утоления душевных и других нужд. Он переехал к одной из своих многочисленных любовниц. Карла была влюблена, как любая романтическая девушка или женщина, выросшая на романах. Тогда она очень переживала, эмоции захлёстывали её. Ей хотелось найти его и избить прямо посреди улицы. Или сделать что-то такое, о чём бы он жалел всю жизнь. Но скорее всего, всю жизнь жалела бы она. Как хорошо, что она не нашла его тогда!

Замуж ей не хотелось. Ей просто хотелось любить и быть любимой. И не заморачиваться над тем, уйдёт он или останется. Вечная дилемма. Где гарантия? Да, страхов было много. Но жажда любви была сильнее страхов. Из-за этой самой жажды и приходилось проходить через тернии многочисленных отношений. Через тернии к звёздам...

Сесиль подскочила к столику и прервала её мысли. Она чмокнула Карлу в щёку. «Привет, пьём божоле? Как там старые коллеги? Всё обсуждают друг друга и политические страсти? Кстати, как тебе новый президент? Он душа, не правда ли? Конечно, о его жене я молчу! Это просто

что-то! Но она молодец – оторвать себе красавчика с такой разницей в возрасте, да ещё с такой карьерой, это на грани фантастики! Кстати, что у тебя на личном? Пожарники всё ещё бегают по парку?»

Ну как можно было вставить слово, когда Сесиль буквально распирало от вопросов. Пожарных в сквере Лувуа можно было считать одной из достопримечательностей Парижа. Конечно, это шоу в основном для одиноких женщин, но если вы проходите по утрам через Лувуа, то у вас есть отличная возможность наблюдать, как молодые мамочки, гуляющие с детьми, стоят разинув рты. Каждое утро, ровно в восемь, группа пожарных делала пробежку по длинной аллее и вокруг фонтана. Если кто-то был не в курсе того, что это были работники пожарной охраны, можно было подумать, что по парку бегут профессиональные модели с обложек глянце-вых журналов для мужчин. Для чего и каким образом подбирали таких красавчиков для тушения пожаров, было непонятно.

Сесиль уселась на плетёное кресло цвета соломки напротив Карлы и взяла в руки свой бокал. Сесиль была немного ниже Карлы, с коротко стриженными тёмно-каштановыми волосами. Её чёрные глаза всегда возбуждённо блестели. Было такое чувство, что Сесиль постоянно находилась в состоянии влюблённости. Но это было обманчивое чувство. Сесиль не особо церемонилась с тем, кто не имел намерений жениться, и быстро выпроваживала его. Она не собиралась

терять время на лишние цацки – или пан, или пропал. Такое чувство, что у неё вообще их не было, этих чувств. Больно уж живо она забывала один роман и начинала другой. Благо, в бутике всегда было достаточно клиентов.

Подруги заказали утиную грудку с клюквенным соусом – готовили её здесь особенно вкусно. К тому же это блюдо было безупречным дополнением к божоле. Потом они болтали о последних модных тенденциях: что нового готовит дом моды Диора и кто это всё покупает.

– Модные тенденции – это хорошо, – говорила Карла Сесиль, – но эти вещи лучше всего смотрятся на подиуме. На улице они выглядят немного комично. А ты, кстати, не слышала о достижениях японских учёных? Нет? Представляешь, они создали робота, который лучше всякого любовника!

– Бред! – отмахнулась Сесиль. – Что может быть лучше живого мужчины? Хотя как ты говоришь? Это абсолютное подобие человека, но это робот? – она помолчала: – Ну так это же то, что тебе нужно, моя дорогая! Купи себе! Никаких проблем, никаких страхов, что он убежит от тебя! Ты его запрограммируешь в точности так, как тебе надо, и всего-то дел! Ха-ха-ха! Я, конечно же, шучу!

Они распрощались и поспешили вернуться на работу: Сесиль – в бутик, а Карла – в библиотеку.

Глава вторая

Карла поднялась на пятый этаж библиотеки, прошла в архив, к своему письменному столу за стеклянной перегородкой. Распечатала несколько лежавших на столе писем от заказчиков и читателей.

«Какой абсурд, – думала она, – заниматься любовью с роботом...» Она смотрела в окно, откуда можно было видеть часть сквера с зелёной поляной и фонтаном – тем самым, вокруг которого бегали по утрам пожарные. Недолго думая она открыла интернет и стала искать ту статью о новых роботах в Японии, которая не давала ей покоя. «Самые бредовые идеи иногда делают нас успешными и счастливыми, – крутилось у неё в голове. – Так, уборщики и няни. Это уже старые, давно пережёванные новости. Ага, вот тут! В Японии изобрели робота, который занимается любовью лучше живого человека. В отличие от его предыдущих собратьев он обладает эластичным телом с кожным покровом, изготовленным по последним технологиям. Что он ещё умеет? Говорить нежные слова, дискутировать на различные темы. Ого! Если вам нравится ссориться перед сексом, чтобы добавить перчинки, можно запрограммировать и на это. Он приготовит вам завтрак и сходит за покупками. Ух ты! Его можно заказать. Он будет выглядеть, как ты хочешь. Что за бред? Он будет пахнуть, как ты хочешь. Можно подобрать тембр

голоса. Нет, кто вам поверит?..» Она закрыла страницу и открыла картотеку. Нужно проверить списки новых книг.

В голове крутилась карусель. Бред какой-то, никогда, меня засмеют. Хотелось бы зелёные глаза и чувственный рот, как у того официанта. Голос... Голос как у Поля, который исчез в прошлом году. Она практически забыла, как выглядел Польш, но его голос, глубокий и чистый, как горная река, иногда всё ещё будоражил её память. Написать и узнать всё. Просто надоело встречать и провожать, играть в их игры, притворяться, что тебе всё равно, поглядывать в телефон. Ждать звонка и ломать голову, не позвонить ли первой. Обдумывать часами, что написать и писать ли вообще. Играть в кошки-мышки и прикидываться, что у тебя, кроме него, ещё куча мужчин.

У Карлы был психолог. Но к нему она ходила всё реже и реже. Советы сосредоточиться на себе, стать самодостаточной и не ждать от постороннего человека полной отдачи и преданности стали раздражать Карлу. Необходимость человеческого тепла была сильнее психотерапии. Она хотела одного, своего, единственного и родного. Если уж мужчина ей нравился, она не могла не думать о нём всё время. Она отдавала себя всю, а потом, когда всё заканчивалось, падала, как в пропасть. Пропать разочарования и одиночества. Быть сильной и самодостаточной не получалось.

Вот и сейчас, размышляя об этом роботе, она уже отчётливо видела черты его лица и слышала голос. Это была

ещё только мечта, только мысль о ком-то несуществующем. Но у Карлы была очень бурная фантазия, которая, разыгравшись, как смерч или ураган, уже очень живо рисовала ей образ. Сначала ей представился шатен с блестящими зелёными глазами и чувственным ртом. Потом он заговорил, и тембр его голоса был приятен, как шум дождя, и чист, как горный водопад. Аккуратный нос, чёткие прямые брови. И этот тёплый, мягкий взгляд. Может ли быть у робота мягкий взгляд?

Она закончила работу и в половине шестого вышла на улицу Ришелье, направившись к центру. Ей хотелось побыть среди людей, пройтись вдоль Сены. Почему-то прогулки вдоль Сены непроизвольно приводили Карлу к стенам Бастилии. Крепость манила её, словно у неё было что ей рассказать. Девушка присела неподалёку и просто всматривалась в тёмные окна, будто ожидая, что там, в глубине, увидит вдруг Вольтера или самого «божественного Калиостро». Некоторое время она размышляла о бедном итальянце Джузеппе, который сумел околдовать пол-Европы, заставив поверить в то, что владеет не только эликсиром молодости, но и магией любви. Купил себе титул и в конце концов плохо кончил. Кстати, говорят, человек был неплохой. Весёлый авантюрист. Как многие итальянцы. Такие, с которыми она встречалась в юности и во время учёбы в университете. Импульсивные и страстные. И непостоянные. Чем больше страсти, тем быстрее она гаснет. Сначала меркнет в глазах, по-

том в движениях, а потом... Потом уже не было. А Карле нужно было именно это потом, иначе зачем всё это? Завтра и навсегда.

Она больше даже ни с кем не знакомилась. На флирт отвечала вяло и без всякого интереса. Не хотелось тратить энергию на что-то временное, ненастоящее. Сесиль откровенно жалела подругу. Идеалистам трудно жить в современном мире. «В наше время таких мужчин, как твой Дубровский, просто нет», – смеялась она над Карлой. Смеялась, впрочем, по-доброму. У Сесиль было отзывчивое сердце, потому их дружба и длилась все эти годы.

«Ах, значит, нет таких? Ну тогда я его сделаю! Я создам своего Дубровского!»

Карла прошла вдоль Сены пару километров и спустилась в метро. Сегодня вечером она напишет письмо и сделает запрос.

Глава третья

Ответное письмо пришло уже через несколько дней. Карла не ожидала ответа так скоро, а лучше сказать, вообще его не ждала. Она была уверена, что это только фантазия какого-нибудь японского мечтателя-электронщика, такого же одинокого и разочарованного, как она.

Письмо, как ни странно, пришло не из Токио, а из Киото – города, где родился Харуки Мураками, один из её любимых писателей. Это придало Карле ощущение невообразимой радости и оптимизма. Она видела в этом особый символический смысл. Писатель-постмодернист, описывающий фантастический мир и живущий в нём. Неисправимый мечтатель, преданный своей мечте. Видящий сны наяву и умеющий рассказать их с присущим ему красочным блеском.

Карла внимательно прочитала письмо. Теперь уже идея эта не казалась такой абсурдной, как вначале. Напротив, она неожиданно для самой себя наполнилась оптимизмом и неопишуемым азартом, присущим игрокам в рулетку. Карла перечитывала письмо несколько раз, обдумывая каждую строчку, каждое слово. Писал главный менеджер фирмы Мика Карасуру. Было непонятно, мужчина это или женщина. Скорее всего, девушка, Мика. Карла тут же написала ответное письмо, засыпав адресата вопросами. Как работает, как сложно им управлять, как программировать и контролиро-

вать характер? Нужно ли лететь в Японию или можно оформить доставку во Францию? Она готова была вылететь завтра, лететь хоть на край света за своей мечтой. Карла сделала заявку, заполнила все необходимые анкеты и, сделав торжественный щелчок двумя пальцами, нажала на кнопку «Отправить». Это движение, щелчок двумя пальцами, означало, что у Карлы отличное настроение и она сильно увлечена тем, чем занималась в данный момент.

Была суббота. Утро. Обычно субботним утром она шла на рынок, купить свежих овощей и фруктов. Покупать продукты в супермаркете было для неё скучной необходимостью, которую она по возможности избегала. Делала это по пути с работы и тратила на всю закупку несколько минут. Поход же на рынок доставлял ей большое удовольствие. Ей нравилось ходить от одного прилавка к другому, пробовать сыры и ветчину. Подносить фрукты к лицу и вдыхать их свежий аромат. Весело болтать с лавочниками и смеяться над их шутками. Она была хорошо знакома с продавцом хлеба, Жаком, и подолгу сплетничала с ним, наслаждаясь запахом свежеиспечённых багетов и булочек. Как на всякую итальянку, запах мучной выпечки действовал на Карлу успокаивающе. Ей казалось, что она дома, в Италии. Запах хлеба превращал её в маленькую девочку, весело и беззаботно играющую во дворе. Во дворе, где всегда пахло хлебом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.